

УДК 008+719
ББК 71.1+85.113(2)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. Т. В. Пойдина
г. Барнаул, Россия

АРХИТЕКТОНИКА МЕСТА НИЖНЕГО АРХЫЗА: АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАСЛЕДИЯ

Аннотация: Региональная идентичность в проектной культуре укоренена в исторических и этнокультурных традициях. Это актуализирует выявление архитектурного актива Места. Архитектоника Места рассматривается автором как интегральное понятие с учетом природных и культурно-исторических ценностей территории. В основу работы положено натурное изучение архитектурного пространства культурного ландшафта Нижне-Архызского историко-архитектурного и археологического комплекса. В статье показано, что архитектоника Места Нижне-Архызского комплекса, обусловленного аттрактивными свойствами ландшафта и идентичным культурно-историческим кодом, находит свое концентрированное выражение. Архитектоническое пространство Нижне-Архызского ансамбля является местом семантизации исторических артефактов, где взаимодействуют различные культурные контексты. Архитектоника Места Нижнего Архыза проявляется на трех уровнях: пространственном, информационном, системном, содержит в себе ценные ландшафтные, культурно-исторические и феноменальные проявления Места и обладает исторической памятью. Позиционирование Нижне-Архызского комплекса как важного туристического ресурса и расширение его социокультурных функций и общественной роли в связи с созданием «Аланского христианского центра» требует решения научных, проектных, реставрационных задач, а также использование современных музейных коммуникаций и репрезентации культурных форм в ландшафте

Ключевые слова: архитектоника места, Нижне-Архызский историко-архитектурный и археологический комплекс, природное и историко-архитектурное наследие, репрезентация наследия

Информация об авторе: Татьяна Витальевна Пойдина — кандидат искусствоведения, доцент, Алтайский государственный университет, пр. Ленина, д. 61, 656049 г. Барнаул, Россия. E-mail: tatiana.870@mail.ru

Дата поступления статьи: 15.09.2018

Дата публикации: 28.09.2019

Для цитирования: Пойдина Т. В. Архитектоника места Нижнего Архыза: архитектурно-художественные аспекты изучения культурного ландшафта и репрезентация наследия // Вестник славянских культур. 2019. Т. 53. С. 86–101.

В современной гуманитарной науке возрастает интерес научного сообщества к проблемам репрезентации историко-культурного наследия и каналам трансляции

культурных форм. Проблема культурного наследования сложна, и сам процесс наследования в условиях дистанцированного прошлого, деактуализации в повседневной жизни большинства традиций, форм материальной культуры и быта рассматривается культурологами как процесс коммуникации, предполагающий восприятие и интерпретацию культурных текстов. В структуре исследовательских моделей гуманитарной среды новое качество приобретает концепт репрезентация как неотъемлемая часть современных коммуникационных технологий, весьма востребованный в научной и социокультурных сферах. Термин репрезентация многозначен, и его тональность зависит от содержания исследовательского дискурса, однако исследователи сходятся во мнении, признавая в этом понятии способ познания и трансляцию смыслов. Понимание сущности репрезентации как «смыслогенерирующего механизма» [8, с. 149] логически вписывается в аксиологическую концепцию проектной культуры, вбирающую ценностные образы проектируемой среды обитания, материальные и культурные образцы, систему ценностей, идеи и концепции, что в совокупности определяет направленность проектных интенций. Это актуализирует изучение «Места» с позиции культурно-экологического подхода, направленного на сбережение ценностей природно-средовой культуры.

Региональная идентичность в проектной культуре укоренена в исторических и этнокультурных традициях, что актуализирует природо-сообразность и место-сообразность проектных решений, с учетом архитектурного актива Места, включающего естественные или искусственные ландшафты, культурные феномены. Введение В. Л. Глазычевым в категориальный статус понятия «Место» как интегративного критерия в культурологическом исследовании городского пространства [7] дало импульс для разработки в научных исследованиях концептуальной сущности Места-явления как совокупности природных, социальных и культурных проявлений.

Место становится существенной темой в научном дискурсе, при этом концепция Места относится не просто к географической локализации, но акцентирует отношения между окружающей средой и нарративами человеческих отношений [13]. Место всегда идентично и его про-явленность воспринимается на интуитивно-чувственном уровне. В гуманитарных исследованиях локальной и региональной идентичности активно используется понятие «чувство места» («place sense») [21]. Ряд авторов его рассматривают как переживание локальности в следующих измерениях: физическом (природный ландшафт, климат, физические аспекты места), социальном (социальные связи, родственные отношения), культурном (история места, его архитектурное наследие, традиции, обряды) [20, с. 52]. Чувство места составляет компоненту и индивидуальной, и групповой идентичности, где, по словам L. Manzo, опыт переживания пространства индивидуален, однако он является продуктом политической, экономической и социальной реальности [22]. Из этого следует, «чувство места» закономерно оказывает влияние на развитие экономических ресурсов, развитие туризма, национальные и политические отношения и взаимодействие с окружающей средой. Вместе с тем соответствие или несоответствие проектных концепций и теорий «духу места», как уникальному ресурсу территории, выражающему связь человека и места на перцептивном уровне, является одним из наиболее острых вопросов, затрагиваемых при обсуждении архитектурных проектов, а также является предметом природно-средового дискурса современной проектной культуры. D. Massey [23] ставит актуальные вопросы переосмысления чувства места в контексте глобализации: каково чувство места, которое было бы адекватно сегодняшней эре пространственно-временного континуума, кто и каким образом переживает это чувство места?

Обозначенный круг вопросов интересно рассмотреть в отношении трансляции материализованной памяти Места, выраженной в его архитектонике. Концепт архитектоника, генетически восходящий к области архитектуры (*archi* — старший, главный, высшая степень чего-либо и *tektonikos* — строительное искусство) активно используется в научно-исследовательском дискурсе. В гуманитарной науке признается важность изучения архитектонических универсалий, концептов и доминант в различных аспектах: онтологическом, феноменологическом, лингвистическом, социальном, этнокультурном. В отечественной гуманитарной науке опыт культурофилософского осмысления «архитектонического» получил воплощение в трудах М. М. Бахтина, С. С. Аверинцева, М. С. Кагана, М. С. Уварова, И. В. Кондакова, Е. А. Дробышевой. М. М. Бахтин употребляет термин «архитектоника» в качестве ключевого понятия теории содержания и функционирования культуры как системы в целом и любой культурной области в частности [2]. В работе «Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» [2] ученый пишет, что «архитектонические формы суть формы душевной и телесной ценности эстетического человека, формы природы — как его окружения, формы события в его личностно-жизненном, социальном и историческом аспекте и др.; все они <...> формы эстетического бытия» [3, с. 20–21]. Концептуальное значение имеет методологический посыл М. М. Бахтина эстетического анализа формы как архитектонической формы. В своей теории Бахтин эксплицирует различие: «эстетический объект» («содержание эстетической деятельности (созерцания), направленной на произведение») [3, с. 17] и «внешнее произведение» («организованный материал») [3, с. 19]. При этом структуру эстетического объекта М. Бахтин называет архитектоникой, а структуру «внешнего произведения» — композицией¹, соответственно, вводит различие архитектонических и композиционных форм. Однако, с точки зрения М. Бахтина, анализ композиционного целого требует понимания эстетического объекта, т. е. его архитектоники, тем самым подчеркивается неразрывность этих форм. «Архитектоническая форма определяет выбор композиционной» [3, с. 21], — пишет ученый и делает ценный вывод, что основные архитектонические формы есть общие для всех искусств и всей области эстетического, что определяет универсальным подход М. Бахтина к анализу архитектоничности предметного мира. В этой связи следует отметить, что А. Веснин² дал обоснование архитектоники как закономерности построения пространства [12] и ввел это понятие в категорию методологического, деятельностного, диалектического в своей сущности.

В понимании архитектоничности ключевые понятия следующие: нагрузка, опора, закономерности, система, связи отдельных частей, композиция. В. Г. Власов в толковании архитектоники выделяет систему связей отдельных частей композиции, рассматривая композицию как «искусство составления различных частей в единое целое сообразно их смыслу, содержанию или какой-либо идее» [5, с. 107]. В архитектурной теории и искусствоведческих исследованиях понятие «архитектоническое» рассматривается на примере «предметно-созидательных искусств» [9; 10; 14; 17; 18], куда входит прежде всего архитектура (базовая составляющая), предметный комплекс, дизайн в целостной среде повседневного бытия человека. В исследовании А. Каплуна про-

¹ В этом отношении М. Бахтин пишет: «Понять эстетический объект в его чисто художественном своеобразии и структуру его, которую мы в дальнейшем будем называть архитектоникой эстетического объекта, — первая задача эстетического анализа» [3, с. 17].

² Выступление на дискуссии в Союзе советских архитекторов на тему «Творческие задачи советской архитектуры и проблема архитектурного наследства» (1933).

слеживается концепция архитектурного пространства: архитектура преобразует стихийное пространство природной среды в художественную определенность архитектурного пространства [10], при этом, как пишет исследователь, значение имеет образно-тектоническое «действие» пространства и масс. Следовательно, в исследовательской мысли категория архитекtonика интерпретируется как профессиональный способ пространственного мышления и деятельности в материале, в единстве сочетающий художественные условия и формообразующие требования. В этом прослеживается универсальность архитектурного анализа и применение его в архитектурной науке.

В исследовательском дискурсе категория «архитектонического» апеллирует к «условиям места», имеющего значение в онтологии понимания архитектурности как природного, так и искусственного мира. Так, в исследовании М. Г. Бархина в понятие «архитектоническое» включается наличие рельефа, зелени, воды, «серого или синего неба, белого снега или зеленой травы и темного леса» [1, с. 201], при этом категорию «архитектоническое» исследователь привязывает к «условиям места», что имеет методологическое значение для понимания архитектурности Места. Архитектоника Места всегда обусловлена особенностями ландшафтного и предметно-созидательного мира, следовательно, категория «архитектоническое» исследователями трактуется как органическая целостность, которая «связывает первую (естественную) и вторую (искусственную) природу» [14, с. 34]. Закономерно, целое архитектурное есть целостный образ, в понимании А. В. Иконникова система, формирующаяся на основе синтетических локальных образов в пространстве субъекта [9]. Ученым В. Ф. Чирковым определены архитектурные параметры Места как уникального явления, формируемого природой, климатом, атмосферой, предметным и духовным миром [18]. Концептуальное значение имеет культурофилософская теория М. М. Бахтина, где с позиции междисциплинарной методологии концепт «архитектоническое» эксплицируется как диалогическое начало бытия [2]. Архитектоника Места, по В. Ф. Чиркову, вбирает не только природные компоненты и предметно-средовые слои, но и социокультурную сферу и этнокультурные отношения, образ места, а также сюда может быть отнесена «научная и бытийная рефлексия сообществ и личностей, населяющих данное место» [17, с. 36], при этом в тесной связи с перцептивной деятельностью субъекта — человека Места. Следовательно, концепт «архитектоника места» имеет генетические связи с категорией «чувство места». Таким образом, архитекtonика Места предстает интегральным понятием и представлена такой формой организации и рационализации пространства, которые связывают его различные элементы в единое целое и придают ему завершенность. Место понимается как архитектурное целое по природному и предметному основаниям, где аттрактивность является фундаментальной его характеристикой.

Признавая методологическую продуктивность понятия «архитектоника места», рассмотрим в этой статье его ключевые признаки и параметры на примере объектов культурного наследия в природной среде горного ландшафта. Модельным участком для анализа и наблюдения нами избран уникальный культурный ландшафт Нижнего Архыза на территории республики Карачаево-Черкесия, где имеется богатейшее природно-культурное, этнографическое наследие (Алания, Карачай), древнейшие христианские храмы на территории Российской Федерации. Археологическое исследование крупнейшего и яркого памятника древности Северного Кавказа Нижне-Архызского городища (X–XII вв.) в ущелье Большого Зеленчука имеет продолжительную научную традицию:

дореволюционные исследователи Д. М. Струков, В. М. Сысоев, В. Ф. Миллер собрали ценные материалы по изучению Нижне-Архызского памятника, в XX в. были продолжены комплексные научные исследования археологических и культовых памятников Карачаево-Черкесии, в частности Нижне-Архызского ансамбля. В результате археологических экспедиций под руководством В. А. Кузнецова, Е. П. Алексеевой, Т. М. Минаевой, У. Ю. Эльканова и других ученых археологов в научный оборот были введены многочисленные материальные источники. Достоянием научной общественности стали результаты натурного обследования Зеленчукских храмов, а также Сентинского и Шоанинского храмов в Карачаевском районе; проводились научно-реставрационные работы и по консервации памятников древности. В результате археологических экспедиций и междисциплинарных исследований кавказоведа В. А. Кузнецова [11] были собраны и систематизированы историко-археологические и архитектуроведческие материалы, давшие научное обоснование Нижне-Архызского комплекса как культурно-идеологического центра Западной Алании, была собрана богатая научно-теоретическая база, имеющая ценный исторический и культуроведческий потенциал для современной науки, интерпретации наследия и практики реставрационных работ. В ряде публикаций [11; 15] авторы научно обосновали датировку Нижне-Архызских храмов X–XI вв., определили особенности планировочного и объемно-пространственного решения культовых зданий, проследили генезис архитектурных форм и выявили культурно-генетические связи в культовом строительстве с восточно-византийской (малоазиатской) архитектурой. Усилившийся интерес в гуманитарной науке к аланской культуре открывает новые векторы в исследовании культурного ландшафта Нижнего Архыза, вобравшего материальные памятники аланской культуры, христианские древности как источника модели дистанцированного наследия в парадигме научного знания. Создание «Аланского христианского центра» — крупнейшего духовно-христианского центра Северного Кавказа — актуализирует дальнейшие комплексные научно-реставрационные работы в архитектурном пространстве с учетом ландшафтных и местообразующих артефактов культур.

В качестве объекта анализа взят Нижне-Архызский историко-архитектурный и археологический комплекс с целью представить архитектуру Места Нижне-Архызского городища при неразрывности природного и культурного компонентов. В основу данной работы положено натурное изучение архитектурного актива культурного ландшафта Нижне-Архызского городища и культовых зданий. Исследование базируется на современных методологических подходах гуманитарных наук с опорой на методы феноменологии и герменевтики к изучению и анализу исторического наследия, с учетом роли сохранения и адаптации культурных традиций к новейшим историческим реалиям. Теоретико-методологическое значение для настоящего исследования имеет концепт «архитектоническое искусство» — единство архитектурного творчества и его результатов — совокупности артефактов и архитектурных произведений и ансамблей, артефактов и фактов архитектурной культуры общества [14], что открывает новый аспект в восприятии и осознании всей архитектуры предметного мира. При этом определяющим являются ценностно-значимые образы объектов природного ландшафта и предметной среды, возникшие в ходе исторического развития или проектного процесса.

Архитектура предметного мира обладает следующими признаками: пространство, информационность, системность. На основе этих критериев нами проведен натурный анализ культурного ландшафта Нижне-Архызского комплекса. Автором вы-

явлено, что Нижне-Архызский ансамбль обладает качествами памятника архитектурно-художественного искусства.

Смысловые и пластические доминанты как признак архитектурности в пространстве Места

Нижне-Архызский историко-архитектурный и археологический комплекс, расположенный в уникальном горном природно-географическом районе Северо-Западного Кавказа, является памятником федерального (общероссийского) значения, входит в структуру РГБУ «Государственный Карачаево-Черкесский природный музей-заповедник им. М. О. Байчоровой». Ландшафтное пространство Архыза признано одним из наиболее перспективных регионов Карачаево-Черкесии для развития сферы рекреации и туризма в Российской Федерации.

Архитектурный анализ Места предполагает выделение в среде смысловых и пластических доминант, поэтому нами проведено первоначальное визуальное обследование территории и изучение документальных источников на территории комплекса. Нижне-Архызский комплекс занимает обширную площадь (вместе с охранной зоной 795,4 га) в живописной местности горной долины в ущелье р. Большой Зеленчук, вблизи п. Нижний Архыз Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики. Высота долины над уровнем моря составляет 1150 м. Ширина долины колеблется в зависимости от микрорельефа и конфигурации русла реки, в среднем достигая 250–300 м. Здесь четко прослеживаются архитектурные средовые слои горнолесного ландшафта: горные хребты Мыщешта и Ужум, покрытые смешанным дубово-буково-ольхово-березовым лесом с примесью граба, осины и других лиственных пород, в чередовании с глубокими балками опоясывают выразительными контурами живописную долину и определяют многоплановость пейзажа, что усиливает его привлекательные свойства. Протяженность городища составляет 3,5 км, расположенное в горной долине, оно открыто пространству, что обеспечивает пространственные связи природы и материальных объектов и формирует зрительские перспективы как важного принципа архитектурности. По законам архитектуры Место нуждается в сочетании горизонтальных акцентов и вертикалей. В живописном ландшафте горной долины проявилась эта крайне важная составляющая архитектурности, а именно наличие смысловых и пластических доминант в развитой пространственной протяженности городища: вертикальный менгир, сохранившиеся фрагменты круглопланового культового святилища, монументальные христианские храмы в единстве с природным ландшафтом.

Практическая и эстетическая информативность Места как важный признак архитектуры

В современной гуманитарной науке внимание направлено не только на механизмы наследования и функции трансляции традиции, но в поле зрения культурологов находится отношение поколения к ценностям и смыслам, заключенным в артефактах культуры. Происходит усиление текстологического анализа среды, с выделением архитектурного актива, являющегося смысловым полем Места. При этом выбор текста как духовного заменителя реальности и «концептуальной системы» для другого «Я» и, соответственно, раскрытие смыслов и включение этих смыслов в контекст существования среды, актуализируют еще одну значимую проблему — культурного диалога. В данном случае через призму архитектурных составляющих Места культурный диалог имеет диахронный характер и обращен в прошлое. Рассмотрим это явление на примере

архитектонического актива Нижнего Архыза. Историческая топография Архызского городища выступает в качестве идентификационного маркера Места, здесь сконцентрированы памятники нескольких эпох, но собственно городище относится ко времени аланской культуры и служит образцом эмпирического накопления адаптивно-значимой информации, ее сохранения и трансляции. Именно концентрация в Месте Нижнего Архыза архаического пласта: древнеземледельческие участки, фрагменты городских кварталов и остатки строений, части «круга» с культово-соляными символами, остатки христианских церквей и часовен, некрополей и доминирующие в пространстве монументальные христианские храмы в стилевых традициях византийской архитектуры, ритмичным строем и тектоникой органично вписанные ландшафт долины, все это вовлечено в образно-тектоническое действие Места и формируют его архитектуру. Природно-архитектоническое пространство Архыза, сфокусировавшее культурные слои, материальные памятники, могильники, святилища, топографию улиц в микрорельефе, культовые сооружения, в то же время является формой пространственной репрезентации культурных традиций в природном ландшафте. И здесь имеет значение не только пространственная организация, но и сопряжение идей, смыслов, текстов, выраженных в артефактах Места Нижне-Архызского городища и формирующих его образ.

Образ Места опирается на особенности конкретной предметно-пространственной среды, включающей планировочную, архитектурную и природно-ландшафтную составляющую, и выступает как рефлексия личностей и сообществ в данном пространстве, позволяет высветить культурную обусловленность моделей восприятия пространства. С другой стороны, образ места выступает закономерным результатом саморефлексии, переживания себя в окружающем мире. Процесс формирования образа места всегда связан с концентрацией представлений, с чувственно-эмоциональным восприятием, поэтому важно понимание того, что перцептуальное переживание субъекта имеет особый характер переживания, т. е. Бытия с чем(кем)-то Другим, поскольку обусловлено особенностями пространственности предметно-созидательного мира.

В отечественной гуманитарной науке теория диалога М. М. Бахтина послужила основой для понимания «архитектонического» как диалогического явления, наполняющего конкретными составляющими бытие места и увидеть в архитектоническом не только предметный мир, но и мир «звучащий и мир молчащий», находящийся во взаимодействии мир запахов, образов и искусственных образований [17], при этом в целостности архитектонического пространства. На этом основании, по словам В. Ф. Чиркова, составляющие Места интегрируются в целое по принципу диалога, полиалога, полионтологичности и находятся во взаимосвязанных архитектонических отношениях: лито-, гидро-, биосфера — это те составляющие природного Места, которые производят аутентичную себе местную культуру [18]. Исходя из вышесказанного, считаем возможным сделать выводы, что Нижне-Архызский комплекс является ярким примером «полионтологичности» архитектонических отношений: природных и архитектурных форм, артефактов культуры. Будучи идентичным, Место оказывает прямое влияние на культурное бытие человека. Отсюда концептуальное значение имеют категории перцептуальности и переживаемости времени-пространства как архитектонического целого субъектом. А. Швейцер пишет: «Всякое истинное познание переходит в переживание... Познание ставшее переживанием, не превращает меня по отношению к миру в чисто познающий субъект, но возбуждает во мне ощущение внутренней связи с ним» [19, с. 305–306]. Х.-Г. Гадамер акцентирует внимание на двусторонности понятия пере-

живания: с одной стороны, оно является последней данностью и основанием всякого познания, с другой стороны, оно неотделимо от самой жизни, так как включает человека в ее тотальность [6, с. 104]. Пребывание субъекта внутри Места, воспринимающего его и находящегося с ним во внутренних связях, рождает перцептуальное на физическом, психическом и эмоциональном уровнях, при этом переживаемость, иначе говоря, «чувство места», всегда строится на конкретных источниках перцепции, в данном случае ими являются памятники материализованной истории в совокупности с природным составляющим Места.

Первичная тектоническая форма роднит архитектуру с природой. Именно расположение Нижне-Архызского ансамбля в живописной ландшафтной среде обуславливает создание уникального «образа» как визуальной декларации действительности в пространстве Места и усиливает мультипликативные свойства местности. Признак «мультипликативные свойства» (от лат. *multiplicatio* — «умножение»), на наш взгляд, является важным в характеристике архитектоники, поскольку призван описать сразу несколько свойств объекта, природных и историко-культурных. Известно, что чем выше уровень природного или исторически сложившегося разнообразия, тем выше рекреационный потенциал территории. Культурно-исторические ресурсы Нижнего Архыза, включающие памятники археологии, истории, архитектуры, культовые сооружения являются привлекательным для туристического освоения и развития целостной концепции познавательного туризма. «История происходит в конкретных местах», — констатирует К. Шлегель (цит. по: [16, с. 82]), будучи на позициях междисциплинарной методологии, выступает за взаимодействие истории, географии, архитектуры в научных исследованиях. Нижний Архыз, обладающий богатством семантических структур и транслирующий культурный код многовековых наслоений, подтверждает этот тезис. Культурно-исторический код Нижнего Архыза, передаваемый через информационные носители, прослеживается в исторической ретроспективе и основан на следующих ресурсах: географические природно-климатические факторы, историческое местоположение городища на скрещении путей транзитного и местного значения, высокий статус городища как культового, культурного, политического центра Западной Алании X–XII вв., религиозные и культурные связи с византийским миром, торгово-экономические связи, подкрепляемые местоположением на важном пути «из алан в греки» [11, с. 233], центр Аланской Епархии. В 1880-е гг. на территории городища был основан Александро-Невский Афонский Зеленчукский монастырь. В XX в. Нижний Архыз сфокусировал научно-исследовательские и методологические вопросы по изучению источников северокавказской древности, аланской культуры и христианских памятников. Информация, запечатленная в планировке, памятниках, транслирующая культурный код многовековых наслоений, стала основой для создания на территории городища в 1983 г. Нижне-Архызского историко-архитектурного и археологического комплекса. Создание в настоящее время на территории Нижнего Архыза «Аланского христианского центра» способствует клерикализации ландшафта, развитию культурно-мотивированного туризма и паломничества, развитие социальных коммуникаций.

Системность предметно-пространственной среды Места

Проявление важного признака архитектоники — системности предметно-пространственной среды — определяется архитектурно-стилевым наполнением. Архитектурно-природный комплекс Нижне-Архызского городища, концентрирующий памятники христианской архитектуры, в формообразовании архитектурных объемов,

связанных с восточно-византийскими традициями, может быть в этом отношении образцом.

Северный храм — монументальное сооружение, выделяется значительными размерами (по данным В. А. Кузнецова, длина здания — 25,50 м, ширина с притворами — 19,50 м, высота — около 20 м; длина с нартексом (без западного притвора) — 21 м, ширина (без притворов) — 10,50 м [11, с. 87]) не только среди христианских памятников Нижнего Архыза, но и всего Северного Кавказа. Исследователи сходятся во мнении в датировке храма X в. [11; 15]. Северный храм — здание крестово-купольной системы, шестистолпное в плане, удлиненное в западной части за счет нартекса, трехапсидное, с тремя притворами, в традициях византийской архитектуры с нарастающей пирамидальной композицией, к центру — главе с высоким цилиндрическим барабаном, увенчанным с низким сферическим куполом. Пропорциональным строем объемов и ритмом монументальных форм храм доминирует в Архызском ландшафте.

Объемно-пространственная композиция и размеры Северного храма, также наличие помещений (крещальни, синтрона, приделов с культовыми нишами, захоронений), а также датированные эпиграфические памятники и археологические материалы, обнаруженные вокруг храма, послужили основанием для определения его кафедральным собором Аланской епархии [11]. Л. А. Перфильева упоминает трапезундских греков [15] — строителей «крупнейших купольных храмов Алании», давших импульс претворения на земле Алании архитектурных форм в традициях восточновизантийских провинций. Историко-архитектурные параллели в отношении схожих деталей и модульных размеров с храмами Абхазии Лыхненским, Пицундским, Мокви [11] расширяют представление об ареале распространения архитектурной школы и повышают культурный, информационный и научно-исследовательский потенциал Места Нижнего Архыза.

Средний храм, хронологически близкий ко времени строительства Северного храма, несет большую информационную нагрузку для идентификации Места Нижнего Архыза. Во-первых, историко-архитектурный интерес вызван объемно-планировочным решением: бесстолпный, соразмерных пропорций крестово-купольный храм, по определению В. А. Кузнецова, — памятник «промежуточного типа» между постройками крестового плана и крестово-купольными (типа вписанного креста) [11, с. 90–91], типологически связан со зданиями «чистого» крестового плана восточно-византийских провинций на Кавказе и в Крыму. Во-вторых, средний храм частично перестроен в 1896–1897 гг. монахами Александро-Невского Афонского Зеленчукского монастыря. Это дает богатый исследовательский материал для историко-типологического и сравнительно-ретроспективного анализа древних форм в сопоставлении с формами архитектурной реставрации, например характера кладки, последней трети XIX в., времени сложения отечественной реставрационной школы, и расширяет проблемное поле в архитектурном и искусствоведческом анализе Зеленчукских храмов и поиске оптимальных методов реставрации.

Южный храм является древнейшим действующим христианским храмом, предположительно построен в первой половине XI в., наиболее скромный по размерам среди храмов Нижнего Архыза, по данным А. В. Кузнецова, длина — 8,50 м, ширина — 7,75 м [11, с.92]. Храм кубический в объеме, одноглавый, крестовокупольный с вытянутым в плане с востока на запад подкупольным квадратом и четырьмя столбами квадратного сечения, характерными для Зеленчукских культовых зданий, трехнефный, завершен тремя апсидами. Архитектурные объемы Южного храма в результате архи-

тектурных перестроек демонстрируют следы эклетических реминисценций русского зодчества конца XIX в.

Зеленчукские храмы, обладающие внутренней первичной тектонической формой, органично вписаны в живописный ландшафт, являются духовной квинтэссенцией культурного ландшафта и формируют «Память места». Культурный ландшафт Нижне-Архызского комплекса ярко демонстрирует принципы архитектурного пространства: архитектурные формы храмов в условиях обволакивающего их ландшафтного пространства становятся образно говорящими, и в то же время пространство, омывающее свободно стоящие архитектурные объемы, становится действием Места, что рождает архитектуру пространства, его строй, что выражается в переживании субъектом чувства места.

Таким образом, считаем возможным сделать следующие выводы:

- 1 Архитектоника Места Нижне-Архызского комплекса проявляется на трех уровнях: пространственном, информационном, системном и обусловлена высочайшими аттрактивными качествами исходного природного ландшафта (подчеркнем, ландшафта горного), контекстуальным фоновым предметным наполнением и идентичным культурным кодом, все это находит в Нижне-Архызском городище свое концентрированное выражение.
- 2 Архитектоническое пространство Нижне-Архызского ансамбля составляют не только материальные объекты, знаковые места в семиотике пространства, но оно является местом семантизации исторических артефактов, что имеет значение в восприятии культурной традиции рефлексирующим сознанием к культурным образам, моделям прошлого и семиотической адаптации традиции, где взаимодействуют различные культурные контексты.
- 3 Ключевое значение имеет перцепция субъектом времени-пространства как архитектурного целого, эмоционально-чувственное познание места. Переживание Места есть особая бытийная форма жизненного и культурного освоения места, в которой осуществляются процесс перехода в субъективный внутренний мир человека объективированных форм сущности Места, представленных природным, материальным активами и духовным компонентом. Архитектоническое пространство Нижнего Архыза содержит в себе ценные ландшафтные, исторические культурные и феноменальные проявления Места.

Ландшафт Нижнего Архыза — это архитектурное пространство материализованной памяти истории Места. В настоящее время актуализируется научное позиционирование культурного ландшафта Нижнего Архыза, сконцентрировавшего в архитектурном активе памятники разных эпох и являющегося базой для реализации комплексных научных исследований древней аланской культуры и репрезентации наследия. Нижне-Архызский комплекс, выступающий в качестве модели действительности дистанцированного прошлого и обладающий ярко выраженным культурно-генетическим кодом, активно включен в расширяющийся ареал познавательного туризма как вида рекреационной деятельности на территории Карачаево-Черкесии. Соответственно, в настоящее время поставлены задачи по благоустройству территории и созданию рекреационно-познавательной среды, расширения коммуникационных технологий, репрезентации наследия. Это актуализирует проектные задачи создания маршрутных троп с учетом природоохранных факторов, сохранности уникальной исторической топографии и материальных памятников, при этом с использованием современных проектных музейных коммуникаций и актуализации культурных форм в ландшафте. Го-

вора о роли репрезентации, следует отметить выделяемую М. Вартофским внешнюю и внутреннюю репрезентации [4, с. 23]. В музейной практике внешняя репрезентация проявляется в воссоздании модели реальности — формировании смыслов, т. е. в экспозиционно-выставочной деятельности, а внутренняя репрезентация обнаруживается в их прочтении, т. е. интерпретации и осознании, иными словами, находит выражение в вербальных формах музейной коммуникации и индивидуальной рефлексии. Из этого следует, что репрезентация, в своей основе направленная на формирование новых смыслов, способствует формированию у посетителя, туриста потребности в рефлексии, развивает перцептивные качества и делает его активным интерпретатором смыслов. Поэтому репрезентация нами рассматривается как актуальная коммуникационная технология в актуализации историко-архитектурного и археологического комплекса Нижнего Архыза как образовательной формы культуры и его роли в развитии рекреационно-познавательной деятельности в регионе. Учитывая протяженность Нижне-Архызского комплекса, возможно обновить арсенал приемов траектории маршрута на основе средового сценарного метода. Сценарный подход организации экспозиционного маршрута предполагает функции, связанные с процессами перемещения, движения и позволяет менять видовые картины, комбинировать систему основных событий и организовать условия восприятия. Объектом «сценаризации» выступают человеческие чувства, что крайне важно в восприятии архитектурного пространства Места. Поэтому методы сценарного проектирования с определением «темы», событийного ряда, комбинации событий — действий в пространственной среде, определяющих внутренний эмоциональный настрой посетителя, могут найти применение в организации маршрутных троп Нижне-Архызского комплекса. Познавательный туризм в регионе Северного Кавказа характеризуется нарастающей популярностью. Природа, обилие памятников архитектуры и артефактов древних культур на территории субрегиона свидетельствует о перспективе этого направления. К этому следует добавить, что культурно-исторические ресурсы Северного Кавказа содержат богатый потенциал для развития такой формы познавательного туризма, как научный туризм, связанный углубленным, обеспеченным теоретической и методологической базой, изучением предметов истории и культуры в единстве с природной средой.

Усиление внимания общественности к Нижне-Архызскому комплексу связано и с созданием на его территории «Аланского христианского центра», актуализирует дальнейшие комплексные междисциплинарные исследования архитектурной науки, искусствоведения и реставрационной практики. Натурные обследования храмов показали, что под воздействием природных факторов разрушаются детали интерьеров, осыпается штукатурка; кровли протекают, зияющие окна и отверстия притворов способствуют проникновению влаги, поэтому архитектурное состояние храмов нуждается в серьезной разработке реставрационных подходов, при этом максимально сохраняя стилистические особенности, уникальную древнюю кладку и объемы.

Сегодня ответственность проектировщика, вступившего на площадку реставрации и проектирования историко-архитектурных и ландшафтно-этнографических комплексов, как никогда высокая. Осознание того, что исходный природный ландшафт выступает великой ценностью, определяет аксиологические установки современной проектной культуры с учетом принадлежности среде ценностно-значимых объектов, творческих концепций и программ, выражающих ценностные установки проектировщиков. Усиление концептуального, экологического и этнокультурного аспектов проектировочной деятельности обуславливает этноориентированность проектной культуры

как модели действительности этнического дистанцированного прошлого, что требует опоры на методологические подходы современного этноискусствознания, позиционирующие траектории сохранения и адаптации культурных традиций к новейшим историческим реалиям [24], интеграции истории, этнологии, искусствознания в установлении истоков и факторов этнокультурного своеобразия традиций в контексте влияния природной и этнографической среды, самобытной истории, ментальности этносов. Аксиологический подход к исследованию артефактов проектной культуры тесно взаимосвязан с коммуникативным и диалоговым, так как осмысление проектных образов сопровождается процессом трансляции ценностей в социум и их реактуализации в пространстве современной культуры. Это вызывает активацию смыслогенерирующей функции проектной культуры в трансляции этнокультурных явлений, событий, фактов. В качестве примера реализации репрезентационных технологий и демонстрации планировочных и пространственно-организационных форм этнических традиций в уникальной природно-географической среде Северного Кавказа и в культурном пространстве региона можно привести организацию музейно-этнографических комплексов «Кара-чаевское подворье» (Крачаево-Черкесия) и (Донди-Юрт г. Урус-Мартан, Чеченская республика) [25], образно-художественное решение которых базируется на органичном включении в архитектуру ландшафта.

Исследование архитектуры места может помочь определить ключевые характеристики территории и выявить культурно-символический компонент ландшафта, что обеспечит оптимальную самоидентификацию, а через это — эффективность коммуникации Места с внешним миром. С позиций категорий архитектуры принципиально важную роль играет поиск проектировщиком такого проектного решения, которое исключает противоречие архитектурной составляющей места с ландшафтом. Проникновение проектного сознания в сущностные стороны архитектурных качеств Места в совокупности, единстве, целостности природных и культурных ценностей детерминирует художественно-творческие, аксиологические проектные установки, формирует ментальность, соответственно проектно-художественное пространство. Следовательно, архитектурность по своей природе имеет онтологическую взаимосвязь с направленностью «образоженности» проектной культуры. В сохранении уникальности места Нижнего Архыза необходимо более тесное взаимодействие культурной традиции, научных и проектных инноваций, практической деятельности. Данное направление является актуальным и требует дальнейшей разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бархин М. Г.* Архитектура — основа синтезированной среды города // *Взаимодействие и синтез искусств: сб. ст.* Л.: Наука, 1978. С. 198–203.
- 2 *Бахтин М. М.* К философии поступка // *Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984–1985.* М.: Наука, 1986. С. 80–160.
- 3 *Бахтин М. М.* Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // *Вопросы литературы и эстетики.* М.: Худож. лит., 1975. С. 6–71.
- 4 *Вартофский М.* Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. 507 с.
- 5 *Власов В. Г.* Иллюстрированный художественный словарь. СПб.: Икар, 1993. 276 с.

- 6 Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
- 7 Глазычев В. Л. Дух Места // Освобождение духа. М.: Политиздат, 1991. С. 138–168.
- 8 Иванова Е. В. Смыслогенерирующая репрезентация // Омский научный вестник. 2008. № 1 (63). С. 148–151.
- 9 Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: КомКнига, 2006. 352 с.
- 10 Каплун А. И. Стиль и архитектура. М.: Стройиздат, 1985. 231 с.
- 11 Кузнецов В. А. Нижний Архыз в X–XII веках: К истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993. 464 с.
- 12 Мастера советской архитектуры об архитектуре: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: в 2 т. / под ред. М. Г. Бархин. М.: Сов. архитектура, 1975. Т. 2. 584 с.
- 13 Новикова О. С., Черняева Т. И. Социологическая интерпретация места // Вестник Ставропольского государственного университета. 2003. Вып. 35. С. 38–42.
- 14 Норенков С. В. Архитектоническое искусство. Н. Новгород: Волго-Вятское книжное изд-во, 1991. 199 с.
- 15 Перфильева Л. А. К вопросу о византийском влиянии на культовую архитектуру Северо-Западного Кавказа в X–XI вв. // Аланы. Западная Европа и Византия. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 1992. С. 180–201.
- 16 Рыженко В. Г. Фигуры памяти в междисциплинарной модели «Матрица культурно-цивилизационного ландшафта современного города» // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография, исследовательские модели и практики: Материалы IX Всероссийского научного симпозиума. Омск: Наука, 2012. 360 с.
- 17 Чирков В. Ф. Архитектоника места // Сибирский сад — территория мечты: сб. материалов науч.-художеств. проекта. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2004. С. 35–45.
- 18 Чирков В. Ф. Архитектонические принципы пространства места // Омский научный вестник. 2005. № 4 (33). С. 83–87.
- 19 Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
- 20 Charton-Vachet F., Lombart C. New Conceptual and Operational Approach to the Link between Individual and Region: Regional Belonging // Recherche et applications en marketing. 2015. № 30 (1). P. 50–75.
- 21 Hay B. Sense of Place in Developmental Context // Journal of Environmental Psychology. 1998. № 18. P. 5–29.
- 22 Manzo L. Relationships to Non-Residential Places: Towards Reconceptualization of Attachment to Place. N.Y.: The Graduate School and University Center of the City University of New York, 1994. 364 p.
- 23 Massey D. A global sense of place // Space, place and gender. Cambridge: Polity press, 1994. P. 146–156.
- 24 Nekhvyadovich L. I. The Possibilities of Ethnomethodology in Modern Art Studies // Terra Sebus. Acta Musei Sabesiensis. Special Issue. 2014. P. 187–199.
- 25 Poydina T. V., Bortnikov S. D., Polyakova E. A. The exhibit of ethnocultural heritage in the museum and ethnographic complexes of south Russia regions in the context of protect culture // Terra Sebus. Acta Musei Sabesiensis. Vol. 9. 2017. P. 508–517.

©2019. Tatiana V. Poydina

Barnaul, Russia

**ARCHITECTONICS OF PLACE IN NIZHNY ARKHYZ:
ARCHITECTURAL AND ARTISTIC ASPECTS OF THE CULTURAL LANDSCAPE
AND THE REPRESENTATION OF HERITAGE**

Abstract: Regional identity in project culture is rooted in historical and ethno-cultural traditions. This actualizes the identification of the architectonic asset of the Place. The author considers place architectonics as an integral concept taking into account natural and cultural-historical values of the territory. Field study of the architectonic space of the cultural landscape of the Nizhny-Arkhyz historical-architectural and archaeological complex formed the basis of the research. It shows that the architectonics of Place of the Nizhny-Arkhyz complex, conditioned by the attractive properties of the landscape and identical cultural and historical code, finds its concentrated expression. The architectonic space of the Nizhny Arkhyz ensemble is a place of semantization of historical artifacts, where various cultural contexts interact. The architectonics of Place of Nizhny-Arkhyz manifested itself on three levels (spatial, informational and systematic), contains valuable landscape, cultural-historical and phenomenological expressions of the Place and possesses historical memory. Positioning of the Nizhny-Arkhyz complex as an important tourist resource and expansion of its social and cultural functions and social role in relation to the “Alan Christian center” creation requires solution of scientific, design and restoration tasks, as well as the use of modern museum communications and representation of cultural forms in the landscape

Keywords: Place architectonics, Nizhny-Arkhyz historical-architectural and archaeological complex, natural and historical-architectural heritage, representation of heritage.

Information about author: Tatiana V. Poydina — PhD in Art History, Associate Professor, Altai State University, Lenina Ave. 61, 656049 Barnaul, Russia. E-mail: tatiana.870@mail.ru

Received: September 15, 2018

Date of publication: September 29, 2019

For citation: Poydina T. V. Architectonics of place in Nizny Arkhyz: architectural and artistic aspects of the cultural landscape and the representation of heritage. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 53, pp. 86–101. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Barkhin M. G. Arkhitektura — osnova sintezirovannoi sredy goroda [Architecture — basis of the synthesized environment of the city]. *Vzaimodeistvie i sintez iskusstv: sbornik statei* [Interaction and synthesis of arts: collection of articles]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 198–203. (In Russian)
- 2 Bakhtin M. M. K filosofii postupka [To the philosophy of action]. *Filosofia i sotsiologiya nauki i tekhniki. Ezhegodnik 1984–1985* [Philosophy and sociology of science and technology. Yearbook 1984–1985]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 80–160. (In Russian)

- 3 Bakhtin M. M. Problema sodержaniia, materiala i formy v slovesnom khudozhestvennom tvorchestve [The issue of content, material and form in verbal art]. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1975, pp. 6–71. (In Russian)
- 4 Vartofskii M. *Modeli. Reprezentatsiia i nauchnoe ponimanie* [Models. Representation and scientific understanding]. Moscow, Progress Publ., 1988. 507 p. (In Russian)
- 5 Vlasov V. G. *Illiustrirovannyi khudozhestvennyi slovar'* [Illustrated art dictionary]. St. Petersburg, Ikar Publ., 1993. 276 p. (In Russian)
- 6 Gadamer Kh.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoi germeneviki* [Truth and method: Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (In Russian)
- 7 Glazychev V. L. Dukh Mesta [Spirit of Place]. *Osvobozhdenie dukha* [Liberation of the spirit]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, pp. 138–168. (In Russian)
- 8 Ivanova E. V. Smyslogeneriruiushchaia reprezentatsiia [Meaning-generative representation]. *Omskii nauchnyi vestnik*, 2008, no 1 (63), pp. 148–151. (In Russian)
- 9 Ikonnikov A. V. *Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitel'stve* [Space and form in architecture and urban planning]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 352 p. (In Russian)
- 10 Kaplun A. I. *Stil' i arkhitektura* [Style and architecture]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1985. 231 p. (In Russian)
- 11 Kuznetsov V. A. *Nizhnii Arkhyz v X–XII vekakh: K istorii srednevekovykh gorodov Severnogo Kavkaza* [Nizhny Arkhyz in the 10–12th centuries: To the history of medieval cities of the North Caucasus]. Stavropol', Kavkazskaia biblioteka Publ., 1993. 464 p. (In Russian)
- 12 *Mastera sovetskoi arkhitektury ob arkhitekture: izbrannye otryvki iz pisem, statei, vystuplenii i traktatov: v 2 t.* [Masters of Soviet architecture on architecture: selected excerpts from letters, articles, speeches and treatises: in 2 vols.], edited y M. G. Barkhin. Moscow, Sovetskaia arkhitektura Publ., 1975. Vol. 2. 584 p. (In Russian)
- 13 Novikova O. S., Cherniaeva T. I. Sotsiologicheskaia interpretatsiia mesta [Sociological interpretation of the place]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2003, vol. 35, pp. 38–42. (In Russian)
- 14 Norenkov S. V. *Arkhitektonicheskoe iskusstvo* [Architectonic art]. Nizhnii Novgorod, Volgo-Viatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. 199 p. (In Russian)
- 15 Perfil'eva L. A. K voprosu o vizantiiskom vliianii na kul'tovuiu arkhitekturu Severo-Zapadnogo Kavkaza v X–XI vv. [On Byzantine influence on the religious architecture of the North-Western Caucasus in the 10–11th centuries]. *Alany. Zapadnaia Evropa i Vizantiia* [Alans. Western Europe and Byzantium]. Vladikavkaz, Izdatel'stvo SOIGSI VNTs RAN i RSO-A Publ., 1992, pp. 180–201. (In Russian)
- 16 Ryzhenko V. G. Figury pamiati v mezhdistsiplinarnoi modeli “Matritsa kul'turno-tsivilizatsionnogo landshafta sovremennogo goroda” [Memory figures in the interdisciplinary model “Matrix of cultural and civilizational landscape of the modern city”]. *Problemy kul'tury gorodov Rossii: teoriia, metodologiia, istoriografiia, issledovatel'skie modeli i praktiki: Materialy IX Vserossiiskogo nauchnogo simpoziuma* [Problems of culture of Russian cities: theory, methodology, historiography, research models and practices: Proceedings of the IX all-Russian scientific Symposium]. Omsk, Nauka Publ., 2012. 360 p. (In Russian)

- 17 Chirkov V. F. Arkhitektonika mesta [Architectonics of the place]. *Sibirskii sad — territoriia mechty: sb. materialov nauch.-khudozhestv. proekta* [Siberian garden — territory of dreams: collection of materials of the scientific and art project]. Omsk, Izdatel'stvo OGIK muzeia Publ., 2004, pp. 35–45. (In Russian)
- 18 Chirkov V. F. Arkhitektonicheskie printsipy prostranstva mesta [Architectonic principles of space]. *Omskii nauchnyi vestnik*, 2005, no 4 (33), pp. 83–87. (In Russian)
- 19 Shveitser A. *Kul'tura i etika* [Culture and ethics]. Moscow, Progress Publ., 1973. 343 p. (In Russian)
- 20 Charton-Vachet F., Lombart C. New Conceptual and Operational Approach to the Link between Individual and Region: Regional Belonging. *Recherche et applications en marketing*, 2015, no 30 (1), pp. 50–75. (In English)
- 21 Hay B. Sense of Place in Developmental Context. *Journal of Environmental Psychology*, 1998, no 18, pp. 5–29. (In English)
- 22 Manzo L. *Relationships to Non-Residential Places: Towards Reconceptualization of Attachment to Place*. New York, The Graduate School and University Center of the City University of New York, 1994. 364 p. (In English)
- 23 Massey D. A global sense of place. *Space, place and gender*. Cambridge, Polity press, 1994, pp. 146–156. (In English)
- 24 Nekhvyadovich L. I. The Possibilities of Ethnomethodology in Modern Art Studies. *Terra Sebus. Acta Musei Sabesiensis*, Special Issue, 2014, pp. 187–199. (In English)
- 25 Poydina T. V., Bortnikov S. D., Polyakova E. A. The exhibit of ethnocultural heritage in the museum and ethnographic complexes of south Russia regions in the context of protect culture. *Terra Sebus. Acta Musei Sabesiensis*, vol. 9, 2017, pp. 508–517. (In English)